

(ПП: характеристика заядлого вора, который не гнушается ничем)

— Гу Дао, как я погляжу, твое поварское мастерство даже сильнее, чем у твоего отца.

Дядя Гуань, держась за живот, откинулся на стуле, и в нем уже совершенно не осталось той прежней неприязни, когда он едва не хотел одним пинком отправить Гу Дао на восемь чжан прочь. Теперь он смотрел на Гу Дао даже ласковее, чем на собственного сына.

— Главное, чтобы дяде Гуаню понравилось.

Дядя Гуань рассмеялся.

— Понравилось, еще как понравилось.

Следом он с похвалой посмотрел на тетю Гуань, и всё его лицо словно говорило: «Какая же у меня жена молодец». Получив этот взгляд, тетя Гуань даже спину выпрямила на несколько градусов и почувствовала, что у нее и правда зоркий глаз на жемчужины: смогла обнаружить такое сокровище, как Гу Дао.

— А то как же, мой взгляд не ошибается. Гу Дао, это застолье тетя поручит тебе. Сейчас тоже не уходи, поешь у тети дома, а мы вместе обсудим дела по пиру.

Гу Дао поспешно согласился:

— Конечно можно, только, тетя, мне сейчас надо вернуться домой. У меня дома еще человек, как вы смотрите, если я поем и потом снова приду?

Тетя Гуань тут же вспомнила, что несколько дней назад Гу Дао привел домой сяо-фулана, и не удержалась от поддразнивания:

— Всего-то вышел ненадолго, а уже соскучился по домашнему?

Гу Дао опустил голову, не ожидая, что даже тетя Гуань знает об этом, и на миг не понял, как отвечать. Тетя Гуань, увидев это, развеселилась: она решила, что Гу Дао и правда сильно изменился, даже стыдиться научился. Раньше сколько ни говори, лицо у него и не менялось.

— Ладно, ладно, что мне не согласиться на такую мелочь.

С этими словами она поднялась, вынесла с заднего двора две рыбины и корзину овощей и, не говоря лишнего, сунула всё Гу Дао в руки.

— Это возьми. Нельзя же позволить тебе зря хлопотать из-за этой еды.

— Спасибо, тетя.

Гу Дао не стал церемониться с тетей Гуань и сразу принял. Раньше, когда он выходил готовить частный ужин, меньше чем за тысячу не брался; уж две рыбины и корзину овощей он вполне мог принять.

Вернувшись домой, Гу Дао сперва отнес вещи на кухню, затем приподнял крышку лекарственного котелка и заглянул внутрь. Обнаружив, что в котелке остались только лекарственные выжимки, а стоявший рядом котел с кашей тоже опустел, он понял, что тетя Лю уже принесла Цзин Яо еду, но всё равно не смог успокоиться и зашел в комнату посмотреть.

Едва он толкнул дверь, взгляд Цзин Яо в тот же миг обратился к нему, и сердце Гу Дао от этого взгляда словно пропустило удар. Лишь спустя долгое время он запинаясь заговорил:

— Я принес домой рыбу. Как ты хочешь ее съесть?

Стоило заговорить о еде, как Цзин Яо сразу немного оживился и с серьезным выражением принялся размышлять. Жаль только, что, выбирая долго, он так ничего и не выбрал, и ему оставалось лишь повернуть голову и спросить Гу Дао:

— А как муж хочет ее съесть?

От этого «муж» лицо Гу Дао снова покраснело, и вся грудь будто онемела от сладкой щекотки.

— Мне как угодно, ты посмотри, какой вкус тебе нравится.

Спросив, он посмотрел на лицо Цзин Яо и увидел, что тот, кажется, хотел попробовать всё сразу; невольно улыбнулся.

— Тогда, может, я отрублю рыбью голову и сварю из нее суп, а тушку приготовлю в красном соусе.

Так можно было съесть сразу два вкуса.

Глаза Цзин Яо засияли.

— Тогда побеспокою мужа.

— Никаких проблем, никаких проблем.

Как он в конце концов дошел до кухни, Гу Дао и сам не понял. Он стоял у плиты и изо всех сил дважды встряхнул головой, лишь после этого заставив себя успокоиться. Он взял лежавшую на кухонном столе рыбу, вышел во двор и быстро обработал ее. Ловко отрубил рыбку голову и отнес на кухню, собираясь варить суп; в этот момент снаружи донесся звонкий голос тети Лю:

— Сяо Дао, ну как, тетя Гуань согласилась на тебя или нет?

Тетя Лю в несколько шагов дошла до кухни и, казалось, заботилась об этом деле даже больше, чем сам Гу Дао.

— Согласилась. Тетя Гуань сказала, чтобы я поел и пошел к ней обсуждать пир.

Услышав это, тетя Лю так обрадовалась, что принялась хлопать в ладоши.

— Семья Гуань - люди честные, пойдешь готовить пир, денег тебе точно не дадут мало. К тому же на этот раз на пир придет немало людей, не только из нашей деревни, но и из соседней. Вдруг все поедят и решат, что вкусно, потом наверняка еще станут звать тебя готовить застолья, и тебе уже не придется тревожиться, что негде заработать.

— Вот и прекрасно, тогда приму добрые слова тети.

— Можешь быть спокоен, слова тети всегда сбываются.

Тетя Лю похлопала Гу Дао по плечу и весело рассмеялась. Потом, повернув голову, увидела, что Гу Дао возится с рыбой, и спросила:

— Ты это готовить собрался?

Гу Дао кивнул.

— Кстати, тетя Лю, тетя Гуань дала мне две рыбины. Я как раз собирался потом отнести вам одну, а тут вы сами пришли.

Сказав это, он вытащил из дворового чана с водой другую рыбу, продел через нее веревку и протянул тете Лю.

Тетя Лю не хотела брать.

— Тете не надо. Оставь себе с Сяо Яо, поешьте, чтобы раны лучше заживали.

— Тетя, берите.

Гу Дао не стал слушать тетю Лю и довольно решительно сунул рыбу ей в руки.

— Эту работу ведь тетя мне представила, считайте это моей благодарностью. К тому же тетя так обо мне заботится, совсем как моя мать, что такого, если вы съедите от меня одну рыбу?

Услышав, что Гу Дао сравнил ее со своей матерью, тетя Лю почувствовала, как глаза у нее защипали, и с легкой хрипотцой сказала:

— Ладно, раз уж ты даешь, тетя примет. В полдень тоже не готовь, иди к тете поешь. Тетя приготовила много, зайдешь ко мне, перекусишь как-нибудь, а поев, скорее отправляйся в дом Гуаней, не заставляй людей долго ждать.

Гу Дао подумал и согласился:

— Тетя права. Тогда я и эту рыбу с собой возьму, добавим к обеду.

Гу Дао сунул тете Лю и уже разрубленную на разделочной доске рыбу, чтобы она сперва унесла ее к себе, а сам вошел в комнату, сказал об этом Цзин Яо и только потом ушел.

Когда он пришел в дом Лю, дядя Лю и старший брат Лю еще не вернулись с поля, второй брат Лю работал в городе и в полдень домой есть не приходил. Дома были только тетя Лю, старшая невестка Лю, вторая невестка Лю и несколько детей.

Несколько детей довольно сильно боялись Гу Дао; увидев, что он вошел, все робко спрятались за спинами своих матерей. Лишь время от времени кто-нибудь высовывал голову и с любопытством поглядывал на него, но тут же снова прятался. Из-за этого Гу Дао даже не знал, как поздороваться с детьми, и мог лишь просто поприветствовать старшую невестку Лю и вторую невестку Лю.

Со старшей невесткой Лю всё было еще нормально: хоть ее и нельзя было назвать особенно теплой, она по крайней мере ответила Гу Дао. А вот отношение второй невестки Лю к Гу Дао было довольно холодным, и в ее глазах еще отчетливо читались раздражение и отвращение.

У него с ней были какие-то счеты?

Гу Дао как раз хотел открыть рот и спросить пару слов, но тетя Лю уже втянула его на кухню.

— Сяо Дао, скажи мне, как собираешься готовить, я буду у тебя на подхвате.

Гу Дао посмотрел на очаг и мог лишь временно подавить сомнения в душе.

— Тетя, дома есть тофу? Я хочу приготовить рыбью голову, тушенную с тофу. Если нет...

Гу Дао только хотел сказать, что, если нет, то и ладно, как увидел, что тетя Лю сняла фартук и стремительно вышла наружу, словно порыв ветра. Гу Дао отчасти не знал, смеяться ему или плакать, покачал головой и начал обрабатывать продукты. Он поднял руку и ловко отрубил голову у второй рыбы, а обе рыбы тушки полил небольшим количеством желтого вина и оставил мариноваться, собираясь приготовить их в красном соусе.

Пока он хлопотал, снаружи вдруг донеслась брань:

— И как только не стыдно прийти к людям домой есть с пустыми руками? Ни кожи ни лица. Еще и тофу ему подавай, уже блюда заказывать начал.

Хотя имени названо не было, как ни слушал Гу Дао, ему казалось, что ругают именно его, и он невольно остановился, посмотрев наружу. Он увидел, как вторая невестка Лю держит метлу, подметает двор и, повернувшись в сторону кухни, ругается без остановки; заметив, что он смотрит, она стала ругаться еще яростнее.

— Будь это я, мне бы и прийти было стыдно. Вот уж правда, люди с людьми разные, да, невестка?

Старшая невестка Лю покосилась на Гу Дао, который уже всё услышал, и где уж ей было осмелиться поддержать разговор. Она поспешно подошла, потянула вторую невестку Лю за рукав, хотела что-то сказать, но та одним движением отмахнулась. Вторая невестка Лю, глядя на такую беспомощность невестки, еще сильнее разозлилась. Этот Гу Дао чуть что приходил к ним домой есть и пить даром. Зерна дома и без того было немного, дети не смели наесться досыта, так с чего бы кормить его?

К тому же Гу Дао еще...

Подумав об этом, вторая невестка Лю почувствовала такую обиду, что едва сдерживала слезы. Она проглотила их и уже собиралась выругаться еще пару раз, чтобы выпустить злость, как увидела, что Гу Дао вышел с двумя рыбинами в руках.

— Вторая невестка, я пришел не с пустыми руками. Этих двух рыб принес я.

Вторая невестка Лю: ...

Она посмотрела на старшую невестку Лю, а та торопливо сказала:

— Да, матушка говорила, что он принес двух рыб. Я как раз хотела сказать, а ты меня оттолкнула в сторону.

В ее взгляде еще было немного упрека. Вторая невестка Лю поперхнулась. Как это она не услышала? Слезы стояли у нее в глазах, и теперь она не знала, то ли им падать, то ли возвращаться назад. Она неловко хотела сказать что-нибудь, но снова услышала голос Гу Дао.

— Вторая невестка, если я раньше сделал что-то не так, я сперва перед тобой извинюсь. Некоторое время назад я ударился головой и потерял память, но уже глубоко осознал свои прежние ошибки. Я твердо решил раскаяться, исправиться и начать жизнь заново.

Взгляд Гу Дао был искренним, и от этого второй невестке Лю сразу стало неловко. Она оглядывалась по сторонам и не знала, как ответить.

Увидев это, старшая невестка Лю шагнула вперед и сгладила обстановку между ними:

— Так, значит, ты ударился? Гу Дао, а ты ходил к врачу показаться?

Гу Дао поднял руку и коснулся раны, которая уже начала покрываться коркой.

— Ходил. Ничего серьезного, думаю, через несколько дней заживет. А с потерей памяти...

Гу Дао покачал головой.

— С этим трудно сказать. Может, со временем постепенно вспомню.

Хотя Гу Дао так сказал, сам он чувствовал, что, пожалуй, получить воспоминания прежнего тела ему уже не удастся.

Старшая невестка Лю вздохнула и еще утешила Гу Дао:

— Не вспомнишь - и ладно. Будем считать, что начинаешь заново, в этом нет ничего плохого.

Гу Дао с улыбкой кивнул.

— Послушаюсь невестку.

Старшая невестка Лю застенчиво улыбнулась и подумала, что эта потеря памяти даже довольно хороша: человек стал куда вежливее и понятливее. А вот вторая невестка Лю думала совсем иначе: она считала лишь, что Гу Дао ее обманывает.

— Сказал, что потерял память, - значит, потерял? Потерял память - и уже можно не возмещать мне ту большую курицу-несушку? Размечтался.

Выругавшись, она сердито вернулась в комнату и, будто вымещая злость, с грохотом захлопнула дверь.

Старшая невестка Лю то смотрела на плотно закрытую деревянную дверь, то на лицо Гу Дао, по которому было трудно что-то понять, и у нее едва не выступил холодный пот. Она боялась, что Гу Дао снова взбесится и устроит шум у них дома.

— Младший брат Гу, ты... у твоей второй невестки просто такой характер, не принимай близко к сердцу.

Гу Дао спросил старшую невестку Лю:

— А что за большая курица-несушка, о которой только что говорила вторая невестка?

Старшая невестка Лю вытерла холодный пот со лба и тревожно сказала:

— Это всё случилось уже несколько лет назад. Тогда Шуфэнь только вышла замуж и, чтобы вернуться в родительский дом после свадьбы, специально потратила несколько десятков вэней и купила старую курицу-несушку. В итоге курица пробыла дома всего одну ночь, а потом ее... ее украл и съел ты.

В то время вторая невестка Лю так разозлилась, что стояла у ворот дома Гу и громко ругалась, но курица уже была съедена, а у Гу Дао не было денег, чтобы возместить ущерб. В конце концов тетя Лю сама дала деньги, и вторая невестка Лю купила немного коричневого сахара и пирожных, чтобы отнести домой. Но как бы хороши ни были коричневый сахар и пирожные, они всё равно не могли сравниться со старой курицей-несушкой, которая могла откладывать яйца. Из-за этого вторая невестка Лю немало натерпелась насмешек от сестер в родительском доме и от злости почти целый год туда не возвращалась, но этих слов старшая невестка Лю Гу Дао говорить уже не собиралась.

Даже если она не сказала, Гу Дао и сам мог догадаться: ей, должно быть, пришлось опозориться, вот она и возненавидела прежнего владельца тела.

Впрочем, прежний владелец тела и правда было хорош: будто за восемь жизней ни разу курицы не ел. Мало ли что можно было украсть, но украсть именно то, что человек готовил для возвращения в родительский дом после свадьбы... Гу Дао и сам за него чувствовал стыд.

— Старшая невестка, думаю, вторая невестка сейчас тоже не хочет меня видеть. Помоги мне перед ней извиниться. Ту курицу я обязательно ей возмещу, пусть только даст мне немного времени.

Неясно, поверила старшая невестка Лю или нет, но вслух согласилась, а потом еще пошла в комнату второй невестки Лю. После ее ухода Гу Дао вернулся на кухню. Он думал: когда заработает на приготовлении пира, сперва купит лекарства для Сяо Яо, а если останется достаточно, купит второй невестке Лю большую курицу-несушку.

Пока он размышлял, тетя Лю вошла с тофу в руках. Характер у тети Лю был грубоватый, и она не заметила, что атмосфера в маленьком дворе стала не такой, как прежде; она лишь с воодушевлением спросила Гу Дао, как продвигается готовка.

Гу Дао ответил, что уже почти готово, и руки его тут же задвигались быстрее.

Рыбья голова с тофу готовилась просто: сперва отрубленную рыбью голову нужно было положить в котел и обжарить до легкой золотистой корочки. Чуть обжаренная рыбья голова источала слабый поджаристый аромат, и блюдо еще не было готово, а слюна уже невольно начинала выделяться.

Он нашел глиняный горшок, переложил туда обжаренную рыбью голову вместе с ломтиками имбиря и чистой водой, а потом оставил томиться на слабом огне. Огонь и время даруют ей самую первозданную свежую прелесть!

Чтобы приготовить рыбу в красном соусе, он положил промаринованную тушку в котел и обжарил с обеих сторон до корочки. В отличие от только что обжаренной рыбьей головы, на этот раз тушку жарили дольше и на более сильном огне, так что поверхность рыбьей кожи стала золотистой и хрустящей. Затем он влил заранее смешанный соус. Чуть прохладный соус столкнулся с раскаленной жареной рыбой и очень быстро окрасил тушку в соблазнительный соевый цвет. Вскоре рыбья кожа, которая еще недавно была хрустящей, под тушением в соусе стала мягкой, нежной и аппетитной.

Гу Дао заодно перевернул жареную рыбу на другую сторону и лопаткой снова и снова поливал ее кожу соусом сбоку, чтобы мясо лучше пропиталось вкусом. Когда стало видно, что каждый цунь рыбьего мяса покрыт густым, насыщенным соусом, эта рыба в красном соусе была готова.

Гу Дао осторожно вынул рыбу, а затем посыпал тушку небольшим количеством зеленого лука для украшения, добавив изначально соевого цвета рыбе в красном соусе еще немного красок.

Одна порция супа из рыбьей головы с тофу, одна порция рыбы в красном соусе, да еще давно приготовленные тетей Лю лепешки с дикими овощами, тарелка жареной капусты и мелкие соленые овощи - и обед был подан.

Едва блюда поставили на стол, дети семьи Лю быстро столпились вокруг, жадно глядя на рыбу в красном соусе посередине, едва не роняя слюни прямо на стол. Вторая невестка Лю неизвестно когда тоже вышла. На этот раз она уже не смотрела на Гу Дао гневным взглядом, только без выражения села в стороне.

Даже так Гу Дао всё равно уже не мог там оставаться. Он нашел какой-то случайный предлог и, взяв с собой две порции еды, вернулся к себе домой. Когда он пришел, то увидел, что Цзин Яо сидит на краю кровати и с тоской смотрит на него, словно ждал уже очень давно; от этого на душе у Гу Дао стало тепло.

Суп из рыбьей головы с тофу □□□□

Рыба в соусе □□□

<http://bllate.org/book/17822/1698547>